

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ГБР¹ ПО ПОЛОЖЕНИЮ УЗБЕКСКИХ ТРУДОВЫХ
МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН НА КОНФЕРЕНЦИИ В ОБСЕ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ
ИЗМЕРЕНИЮ, ВАРШАВА 24 СЕНТЯБРЯ – 05 ОКТЯБРЯ 2007 Г.**

ГБР уже поднимала проблемы с положением трудовых мигрантов из Узбекистана на территориях Российской Федерации и Республики Казахстан. С каждым годом мы отмечаем усиление внутреннего [в основном, из областей в столицу страны Ташкент и другие крупные города республики] и внешнего миграционного оттока населения Узбекистана (в основном, в Российскую Федерацию – предположительно 2 млн. человек, и республику Казахстан – предположительно, 800 тысяч – 1 млн. человек). В течение последних 5-8 лет огромное количество узбекских граждан, преимущественно молодых (в возрасте от 14 до 30 лет) и из сельских районов, регулярно выезжают в качестве трудовых мигрантов в Российскую Федерацию и Республику Казахстан. Почти 95% узбекских трудовых мигрантов уезжают за рубеж нелегальным путем, оказываясь в последствие перед работодателем в совершенно бесправном положении. Реальное число узбекских мигрантов точно не известно и, в силу отсутствия официальной статистики, количество лиц погибающих от насильственной смерти за рубежом, может быть гораздо выше известных нам данных.

Основные проблемы, с которыми узбекские трудовые мигранты сталкиваются на территории РФ и Казахстана:

- изъятие гражданского паспорта, вследствие чего, они лишаются всякой возможности покинуть место работы,
- невыплата заработной платы,
- скудная пища,
- отсутствие какого-либо социального и медицинского обеспечения,
- бесчеловечные условия проживания,
- наличие опасности стать жертвой националистов и расистов и т.д.

Например, по обращению группы возвратившихся из Казахстана группы трудовых мигрантов в настоящее время ГБР прилагает усилия по розыску Мухамаджона Аскаророва, уроженца Ферганской области, выехавшего на работу в город Астану в составе группы из 15 трудовых мигрантов. Работодатель, изъяв паспорта у трудовых мигрантов, заставлял их работать на строительных объектах города, не оплачивая труд, и предоставляя лишь жилье и пищу. Не выдержав тяжелых условий, большая часть наших сограждан бежала на родину. По их словам, М. Аскароров не смог бежать со всеми, т.к. был заперт в подвале. Известен адрес, где проживали рабочие: г. Астана, ул. 70 лет Октября, д. 38 (ориентир – напротив Министерства Обороны Республики Казахстан).

¹ Группа Быстрого Реагирования по предотвращению пыток (ГБР) – это коалиция шести правозащитных организаций Узбекистана, объединенных для предотвращения пыток на территории страны и содействия государству в решении данной проблемы.

Очень часто отмечаются случаи насильственной смерти узбекских трудовых мигрантов за рубежом. Наши интервью с родственниками погибших показывают, что, несмотря на обращения родственников погибших в органы правопорядка Российской Федерации по месту гибели трудовых мигрантов, все заключения о смерти имеют одну формулировку: «...несоблюдением правил техники безопасности». Из-за недостаточной и неэффективной урегулированности данного вопроса узбекской и российской сторонами, точное число узбекских трудовых мигрантов очень трудно установить.

Дети-мигранты

Среди проблем, связанных со всевозрастающим потоком трудовых мигрантов из Узбекистана в Россию и Казахстан, выделяется проблема перемещения детей. Дети невольно становятся заложниками тяжелой финансовой ситуации в семье и делят наравне со взрослыми все тяготы и лишения жизни трудовых мигрантов на чужбине.

По нашим наблюдениям, из Кашкадарьинской, Бухарской и Хорезмской областей с каждой третьей семьей в качестве трудового мигранта за рубеж выезжает несовершеннолетний ребенок. Средний возраст детей – от 8 до 14 лет. Лишь от 35 до 40% детей, вывезенных в Россию и Казахстан, имеют возможность сесть за школьную парту и учиться пусть даже и не на родном языке. Остальные дети наравне со взрослыми начинают работать – чаще это носильщики на рынке, разносчики еды, уборщики.

Как правило лишь одна треть детей работает на основании трудового договора, основная же часть совершенно бесправна и не защищена никакими нормами права. Условия найма детей регламентируют сами родители и работодатели, которым выгоднее нанять ребенка, чем взрослого – меньше требований к оплате, условиям пребывания. По данным заявителей – бывших трудовых мигрантов, возникла целая бизнес-структура в индустрии незаконного трафика людей, делающая прибыль на поставках детей из Узбекистана.

По заявлению одного из мигрантов, пожелавшего остаться неизвестным, работавшего в Новосибирске (Россия), он наблюдал случаи, когда привозившие детей родители или представляющиеся таковыми оставляли их на попечение работодателей, и дальнейшая судьба детей неизвестна. Мы допускаем, что это могло делаться преднамеренно и в преступном сговоре по различным мотивам.

Решение РФ передать функции учета трудовых мигрантов частным компаниям

Недавно Правительство Российской Федерации решило передать функции учета трудовых мигрантов частным компаниям. Это означает, что в РФ уже началась борьба за будущий рынок трудоустройства мигрантов. Мы понимаем, что огромный поток трудовых мигрантов в Россию из стран бывшего Советского Союза, включая Узбекистан, в ближайшее время не прекратится. Также с пониманием относимся происходящей сейчас первой попытке систематизации в России рынка труда мигрантов, который находится пока в зачаточном состоянии.

Тем не менее, мы отмечаем следующие опасные моменты и упущения в инициативе Правительства РФ и выносим свои **рекомендации**:

1. учитывая нынешнее состояние развития гражданского общества, экономики, сильные ксенофобские и националистические настроения среди некоторых групп населения РФ, мы считаем, что задачу по учету и трудоустройству трудовых мигрантов под силу решать только государству, используя рыночные механизмы как инструмент своей политики. Передача такой функции частным компаниям может иметь серьезные негативные последствия. Частные компании, в отличие от государства, могут натолкнуться на сложные проблемы с обеспечением защиты личности и безопасности трудовых мигрантов в Российской Федерации, решить которые им будет не под силу. **Только государственные федеральные и муниципальные структуры, далекие от рыночной конъюнктуры и экономических интересов, могут выполнить такую задачу. Они должны централизованно заняться учетом и трудоустройством трудовых мигрантов, оперативно защищать их фундаментальные права и человеческое достоинство на равнее со всеми.**
2. мы приветствуем идею введения миграционного паспорта или другого аналогичного удостоверения личности трудового мигранта в РФ. Однако мы считаем, что предлагаемый миграционный паспорт должен стать чем-то большим, чем просто документом, в котором перечисляются личные данные мигранта. **В миграционном паспорте должно быть зафиксировано, что данный документ признается как документ, удостоверяющий личность мигранта на территории РФ и его можно было бы предъявлять представителям государственной власти для установления личности. Соответствующие государственные органы РФ должны быть уполномочены потребовать предъявления национального паспорта трудового мигранта только в том случае, когда подлинность миграционного паспорта или указанных в нем данных, вызывает у них обоснованное сомнение.**
3. **в миграционном паспорте должно быть четко зафиксировано, что работодатель или соответствующие государственные органы не имеют права отбирать миграционный паспорт у трудового мигранта. Более того, предлагаемый миграционный паспорт должен содержать отдельную страницу с перечнем основополагающих прав и обязанностей трудового мигранта на территории РФ.** Предлагаемые в третьем пункте рекомендации имеют целью обезопасить трудового мигранта от посягательств со стороны недобросовестного работодателя или сотрудника государственных структур.